

Ли Аоцун ободряюще потрепал племяшку по плечу, и на её полный надежды писк «правда?» ответил фырканием:

- Ну конечно же. Сама подумай: если выбирать между тобой и той дурехой, кому в итоге отдадут предпочтение? Разумеется, Фее Нефритового Озера нашей распрекрасной. Просто, тот факт, что девчонка сумела выстоять два первых тура сбил всех с толку, в том числе и Гроссмейстера.

Пока второй дядюшка самодовольно вещал, Ли Аотянь сохранял напряженное молчание. Собственно, он не произнес ни слова с того самого момента, как Биэчен отпихнул его, словно назойливое насекомое, вплоть до их возвращения домой. Его изнывающая от унижения гордость требовала отмщения.

Его понурый вид не остался без внимания Ли Яоя:

- Старший братец, я же помогла тебе отомстить, почему ты до сих пор не счастлив?

- Да счастлив я, счастлив, - буркнул парень, натянув на лицо неестественную улыбку.

- Брат, тебе нужно просто еще немного подождать: когда я стану ученицей Гроссмейстера, я попрошу его помочь мне разработать пилюлю, которая вернет тебе утраченный ранг, - как могла она не знать причин тоски своего родственничка?

- Яоя, думаешь, получится? - с затаенной надеждой прошептал парень. Сомнения его были понятны: ведь, именно стараниями Гроссмейстера Рон Юна он так низко «пал», захочет ли тот вернуть все, как было прежде?

- Не сомневайся даже, - теперь пришел её черед подрабатывать мисс «даточновамговоорю», - через пять дней я стану его ученицей - и для нашей семьи больше не будет существовать слово «невозможно».

- В таком случае, рассчитываю на тебя, сестренка! - тут же воспрянул духом Ли Аотянь, и решил, что стоит оплатить услугой за услугу: - Какая все-таки жалость, что нам так и не удалось полюбоваться смертью поганки...

- У тебя есть какой-то план, братец?

- Ну... надо бы почтить скорбящего папочку... Вы ведь еще не забыли о Су Цзяне? И о том тузе в рукаве, который нам доселе так и не удалось использовать?

Ли Яоя понимающе улыбнулась. Су Ло слишком долго и самозабвенно играла на её нервах - теперь, даже после смерти, Фея Нефритового Озера не успокоится, пока само её имя не будет втопнано глубоко в землю! Полный крах, чтобы даже в воспоминаниях об этой девчонки не осталось ничего светлого!

Темная, тихая ночь в поместье Су.

Великий Генерал заперся в кабинете, погруженный в мрачные, печальные и полные безнадёги думы. Похоже, он поставил не на ту «лошадь».

Понадеявшись на потенциал Су Ло, он не стал разглашать известие о её чужеродном поместьи Су происхождения: в конце концов, с паршивой овцы – хоть шерсти клок, девчонка могла принести пользу их дому. Кто ж знал, что эта паршивка и здесь ему подгадит, умерев в самом последнем туре! А в месте с ней почили и надежды Су Цзяня.

Для его семьи наступили смутные времена: мадам Су лежала парализованная овощем, не в силах ни пальцем пошевелить, ни слова молвить. Су Цзиньгуй, его единственный сын, пребывал не в лучшем положении.

Вон'эр была разодрана дикими зверями, Цин'эр бесследно исчезла. Хи'эр тоже с того инцидента не показывалась ему на глаза...

Как-то так получилось, что Су Ло осталась его единственной отрадой и надеждой, единственным его потомком в здоровом теле и трезвом сознании... И вот, девчонка бессовестно покинула этот мир! Как специально, паразитка эдакая!

Послышался знакомый свист, и вот, острый кинжал пригвоздил очередное письмо к столу Су Цзяня. Мужчина, успокоив взбесившееся сердце, развернул бумагу и вчитался в её содержимое. Зловещий блеск вспыхнул в его глазах...

Глава 756

Су Ло, коль уж ты не являешься его биологической дочерью, то и нечего пользоваться именем, славой и почетом поместья Су!

Этим ранним утром настроение Императора Цзиня было довольно...сложным. Наньгун Луюнь все уши ему прожужжал по поводу этой девочки, неоднократно грозился, мол, «если с ней что-то случится...». Видимо, она все же много для него значила. Собственно, из-за этого он до сих пор откладывал визит во Дворец Нефритового Озера с подарками наперевес.

Однако, теперь, когда девочка столь тихо и бесславно умерла... Что он скажет Наньгун Луюню, когда тот вернется?

За этими думами его и застал Су Цзянь. Император встрепенулся и начал было речь с «соболезнуями» (даже думал номинально повысить его в должности – за заслуги перед отечеством, так сказать, в плане продолжения рода столь достойными дочерьми), но не успел он оформить свою мысль, как Генерал с глубоким поклоном протянул ему свернутый свиток:

- Ваше Величество, позвольте передать Вам это важное письмо.

- Хм? – Император вяло махнул рукой: - Передавайте, что уж.

Целый рулон исписанной бумаги перекочевал к слуге, а затем к Его Августейшеству. Император небрежно пробежался взглядом по этому сочинению в вольной форме, затем вчитался внимательнее и нахмурился:

- Что? Су Ло на самом деле не Ваша дочь?!

На секунду во всем зале наступила звенящая тишина, чтобы затем взорваться бурными обсуждениями. В последнее время имя Су Ло оказалась на слуху у многих, говорили о ней всякое, но единственное, что было известно более-менее достоверно – так это её происхождение. Девчонку так и называли: дочь наложницы семьи Су. И тут вдруг такое известие!

Взгляды всех присутствующих тут же сосредоточились на Су Цзяне. И мужчина, вмиг почувствовав себя Цицероном, выступил вперед и, театрально поискав ладонью то справа, то слева сердце – начал вещать:

- Все так, Ваше Величество, все так. Су Ло действительно не моя родная дочь. Это трагическое недоразумение произошло в результате страшного недоразумения. – И рассказал поистине душешипательную историю о том, как кормилица украла и подменила младенца, завершив торжественным: - Покинув поместье Су, кормилица вышла замуж за старого управляющего Ван Ци из поместья Лю – посему, все сказанное и написанное мною может подтвердить Третья Мисс поместья Лю, Лю Жосюе.

- Стража, привести Лю Жосюе, - кликнул Император, выражение лица которого с каждой секундой становилось все мрачнее и мрачнее.

Если Су Ло не была дочерью Су Цзяня, то кто она такая?!

Очень скоро прибыла Лю Жосюе. Поначалу, смущаясь и краснея от столь пристального внимания присутствующих, она оробела. Но от одной мысли о Су Ло сердце её наполнялось праведной ненавистью, и, взяв себя в руки, она сердито фыркнула:

- Да, я свидетельствую о том, что старая кормилица говорила о том событии.

- Известно ли Вам, где сейчас находятся кормилица и старик Ван Ци?

Девушка внезапно потупилась и начала жаться и мяться, не решаясь поведать правду.

Император, у которого, наконец, появилось, что сказать второму сыну по его возвращении о его ненаглядной зазнобе, не собиравшись терпеть эти выкрутасы кисейной барышни и, хлопнув по подлокотнику кресла, холодно рявкнул:

- Отвечай на поставленный вопрос и не думай – в случае необходимости, я позабочусь обо всем остальном.

Лю Жосюе сглотнула комок в горле и негромко просипела:

- Когда я была в маленьком городке близ Горного Хребта Заходящего Солнца, мы встретились с Его Высочеством принцем Цзинем и этой... - лицо девушки искривилось, как будто ей под нос подсунули ворох пиявок, - Су Ло, разумеется. И так получилось, что я... поведала эту историю Его Высочеству. После чего старик Ван Ци и кормилица, девичья фамилия которой была Ян... Исчезли.

Дружный шокированный «ах» разрушил воцарившуюся тишину.

Значит, Его Высочество принц Цзинь изначально знал, что Су Ло не является биологической дочерью Су Цзяня.